

Обзоры и рецензии

УДК-32

DOI: 10.17072/2218-1067-2024-4-178-181

**РАЗНООБРАЗИЕ КАК ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА.
РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ В. МАЛАХОВА «ПОЛИТИКА РАЗЛИЧИЙ.
КУЛЬТУРНЫЙ ПЛЮРАЛИЗМ И ИДЕНТИЧНОСТЬ».
М.: НОВОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБОЗРЕНИЕ, 2023**

Е. Ю. Цумарова

Цумарова Елена Юрьевна, кандидат политических наук, доцент кафедры сравнительных политических исследований,

Северо-Западный институт управления РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: tsumarova@gmail.com (ORCID: 0000-0001-9960-4119. ResearcherID: N-4998-2018).

Аннотация

В рецензии рассмотрена книга Владимира Малахова «Политика различий. Культурный плюрализм и идентичность» (М.: Новое литературное обозрение, 2023). На основе текстов разных лет и разных жанров автор демонстрирует существующие подходы к управлению культурным разнообразием, сложившиеся в современном мире. Особое внимание в книге уделяется особенностям культурного разнообразия в России. Работа будет интересна всем, кто интересуется проблемами культурных различий, и кто хотел бы расширить свои знания о практиках их формирования и поддержания.

Ключевые слова: политика различий; культурное разнообразие; идентичность; религия; нация; этничность; Россия; ЕС; США.

Проблема культурных различий в современном мире приобретает новое звучание. Рост популярности правых партий в Европе, активизация радикального ислама в разных частях мира, обострение межнациональных отношений на постсоветском пространстве – все это актуализирует вопросы управления разнообразием в самых разных его проявлениях. Рецензируемая книга Владимира Малахова посвящена анализу политических аспектов культурного разнообразия. Как пишет автор в кратком предисловии, предмет книги – «не столько культурные различия как таковые, сколько их политическое использование... ситуации, благодаря которым различия оказываются общественно значимыми или, напротив, нерелевантными» (с. 7).

Сама книга представляет собой сборник текстов автора разных лет и разных жанров¹, объединенных общей рамкой культурного разнообразия. С одной стороны, это позволяет представить достаточно широкую палитру тем, связанных с этническим, расовым, религиозным разнообразием на европейском континенте, включая Россию, и в Северной Америке. С другой – создает некоторую разноголосицу, которая не всегда способствует точному донесению авторских идей. Переключение регистров с научных статей до интервью и публикаций в средствах массовой информации может сбивать читателя, особенно если он только знакомится с темой политики различий.

Еще одна сложность в работе с книгой связана с отсутствием введения или заключительной части, концептуально связывающей все включенные тексты. Автор ограничился лишь коротким предисловием, обозначающим задачу книги, но не обосновывающим, например, именно такой порядок текстов или такой выбор тем. Из-за этого в ряде текстов, в частности третьего раздела, посвященного религиозному разнообразию (а по сути, влиянию ислама на политические процессы в Европе и России), встречаются повторы, которых можно было бы избежать.

В то же время общая концептуальная основа книги достаточно очевидна. На протяжении всей книги автор последовательно оспаривает эссенциалистское понимание культурных различий (этнических, расовых или религиозных), продвигая конструктивистский взгляд на формирование сообществ.

© Цумарова Е. Ю., 2024

¹ В книге можно найти и научные статьи, и публикации в средствах массовой информации, и послесловия к книгам, и интервью.

Так, например, в тексте «От сообществ к пространству: исследуя изменения городской среды под влиянием миграций» В. Малахов представляет обзор исследований миграций именно с позиции конструктивистского поворота. Отталкиваясь от идеи преодоления методологического национализма А. Виммера и Н. Глик-Шиллер, автор показывает, как российские исследователи миграции используют теории повседневности и жизненного мира для описания практик взаимодействия «местных жителей» с мигрантами в различных контекстах (базар, мигрантская инфраструктура, мигрантский бизнес и пр.). И хотя все приводимые исследования основываются на рассмотрении сообществ как результата социального взаимодействия, в конце текста В. Малахов подчеркивает, что «среди российских специалистов есть и те, кто явно стоит на эссенциалистских позициях, и те, кто придерживается их неявно, и те, для кого конструктивистская риторика есть не более чем дань моде» (с. 48). К сожалению, автор не приводит примеров таких исследований.

Феномен миграции является еще одним важным связующим звеном практически всех представленных текстов. Миграция рассматривается как одна из причин культурной диверсификации, требующей политического решения. Интересными в этой связи представляются тезисы В. Малахова, приведенные в тексте «От идеалов ассимиляции к идеалам культурного разнообразия и обратно, или превратности “мультикультурализма”». В частности, автор связывает рост популярности риторики мультикультурализма после Второй мировой войны с «недоверием государству как таковому и к государству как машине гомогенизации в частности» (с. 9). Важными условиями формирования представлений о значимости культурных различий, по мнению автора, стали проблемы сепаратизма в Канаде, расовой сегрегации в США, а также нехватки рабочей силы и необходимости включения мигрантов в социальную жизнь в Европе. При этом В. Малахов подчеркивает, что, за исключением Канады и Австралии, мультикультурализм оставался исключительно риторикой, не воплощающейся в конкретных политических решениях. Однако уже к 2000-м гг. запрос на культурное разнообразие сменился запросом на культурную гомогенность, что В. Малахов связывает с переходом к неолиберальной модели экономики, которая связана с глорификацией Различия и «нечувствительностью правящих элит к проблематике (социального) Неравенства» (с. 13). Соответственно, рост ультраправых движений в Европе связывается с попыткой оспорить гегемонию либерализма и вернуть более справедливое распределение благ.

Еще один любопытный поворот тематики институционализации различий в книге связан с размышлениями автора по поводу книг Майкла Манна «Темная сторона демократии. Объяснение этнических чисток» и Аладдина Эль Мафаалани «Парадокс интеграции. Почему успешная интеграция ведет к еще большей конфликтности». В частности, В. Малахов уточняет тезис М. Манна о природе массового этнического насилия, подчеркивая, что во всех приводимых М. Манном примерах речь идет не столько о демократии как об устойчивом типе политического устройства, сколько о демократизации – преимущественно неудачной попытке эту демократию установить. Соответственно, правила игры в демократиях скорее способствуют институционализации конфликтов, тогда как в недемократических государствах отсутствие таких механизмов создает условия для геноцида. А в тексте, посвященном книге Эль-Мафаалани, показано, как миграционные процессы формируют новый политический контекст, в котором главным становятся конфликты признания – борьба прежде дискриминируемых (культурных) сообществ за право быть видимыми, репрезентируемыми и равными.

Влиянию массовой миграции на политический ландшафт европейских государств посвящены два текста в третьей части книги. Отказываясь от использования категории «мигранты», В. Малахов предлагает неологизм «аллохтоны» в качестве контрагента «автохтонов» (с. 73). Такое изменение категориального аппарата, с одной стороны, позволяет автору избежать эссенциалистского понимания мигрантов как единой группы, а с другой – несколько снизить эмоциональную нагрузку с используемых терминов. Примечательно при этом, что в тексте «Интеграция как ощущение: мигранты неевропейского происхождения в Европе» автор уже отказывается от употребления новых категорий. Выводы же обоих текстов в целом дополняют друг друга: мигранты (аллохтоны) рассматриваются как социально конструируемая, внутренне неоднородная группа. При этом их политические предпочтения и ценности в целом сопоставимы с консервативной частью принимающего сообщества (автохтонов), а значительная часть мигрантов «довольно успешно инкорпорируется в социальные институты принимающих стран» (с. 82), что преимущественно определяется «ощущениями – как их самих, так и местного населения» (с. 102).

Несколько в стороне от основных сюжетов книги, но, конечно, связанными с политикой различий являются два научно-популярных текста о расе, первый из которых – «Путеводитель по расиз-

му» – представляет собой публикацию в СМИ, а второй – «Расизм без рас» – ответы на вопросы¹. Специфика такого рода материалов не позволяет глубоко погрузиться в тему, однако и здесь Владимир Малахов подчеркивает конструктивистскую природу расы, которая является не аналитическим, а практическим понятием (с. 64). Раса как категория практики возникает в социальном взаимодействии, опосредованном социальными и политическими институтами. Действительно, цвет кожи или другие характеристики внешности начинают иметь значение только тогда, когда помещаются в определенную конфигурацию властных отношений. При этом В. Малахов отмечает, что в современном мире появляется «расизм без расы», где вместо расы появляются «культурные коды» и «цивилизации», «границы между группами (становятся) непреодолимы, а те, кто пытается их преодолеть, ставят под угрозу общественный порядок и общественное спокойствие» (с. 68–69).

Безусловно, наибольший интерес в книге вызывают сюжеты, связанные с анализом культурного разнообразия в России. Этой теме посвящены как специальные тексты, так и отдельные размышления в большинстве приведенных в книге материалов. В частности, заслуживает внимания исторический экскурс о разнообразии в имперский, советский и постсоветский периоды российской государственности. Так, В. Малахов рассматривает разнообразие Российской империи как естественное, характерное для всех государств такого типа. Кроме того, у властей не было программы культурной гомогенизации населения, а попытки русификации оставались частичными и не охватывали все население империи. Советский период автор называет периодом вынужденного разнообразия, связанного, с одной стороны, с институционализацией этничности как политики коммунистов периода коренизации и политики доверия кадрам, а с другой – с социальной инженерией по созданию советского народа и культурной унификацией. Наконец, современное состояние В. Малахов обозначает как разнообразие оспариваемое. При этом агентами этого оспаривания автор называет как русских националистов, так и общественные умонастроения и представителей академического сообщества, отрицающих существование российской нации. Сам автор убежден в наличии российской культуры как результата «взаимной аккультурации ... различных этнокультурных сообществ в течение имперского и советского периодов» (с. 35). В то же время в заключении этого текста В. Малахов формулирует достаточно сильный тезис о том, что «значительной части сегодняшних российских элит, равно как и большинству простых граждан, свойственна некая ассимиляционистская одержимость» (с. 38), однако не приводит никаких оснований в его поддержку.

Особенности культурного разнообразия в современной России, по мнению В. Малахова, связаны с несколькими сюжетами. Во-первых, имперское прошлое сделало Россию «в гораздо большей мере полиэтнической (многонациональной), чем даже самые неоднородные в этническом отношении европейские государства» (с. 82). При этом значительное число мигрантов (по данным автора, пять шестых) представляют республики бывшего Советского Союза и являются носителями общего культурного кода. В связи с этим главную задачу миграционной политики В. Малахов видит не столько в интеграции «приезжих из ближнего зарубежья, а в том, как не дезинтегрировать тех из них, кто... успел пустить в России корни» (с. 90). Сложность этой задачи заключается в том, что, с одной стороны, мигранты предпочитают избегать публичной саморепрезентации, а с другой – российскому обществу, по мнению В. Малахова, «свойственна своего рода мечта об апартеиде», при котором мигранты заведомо ущемлены как минимум в культурных правах (с. 92). С тезисом о высоком уровне нетерпимости к представителям других культур в России, казалось бы, сложно спорить, однако и он нуждается в подкреплении данными опросов общественного мнения, других исследований и пр.

Второй сюжет связан с разнообразием религиозным. Как отмечает автор, в отличие от европейских государств, где распространение ислама связано с миграцией, ислам в России является одной из традиционных религий. Соответственно, и отношение к мусульманам в России рассматривается в контексте многонационального характера российского государства, где традиционный ислам воспринимается как лояльный власти, в отличие от нетрадиционного (зарубежного), который маркируется как экстремистский. Вместе с тем В. Малахов подчеркивает разделение культурного пространства в России между православием и исламом, между которыми действует неформальный «пакт о невмешательстве» (с. 118, 130), а государство выступает в роли своего рода арбитра, осуществляющего патронаж в условиях управляемого плюрализма (с. 128).

Наконец, еще один сюжет связан с процессами национального строительства в постсоветской России. Как отмечает В. Малахов, несмотря на наличие общей российской культуры, идентификации «через “россиян” не случилось» (с. 61). В связи с чем в публичном пространстве стало возникать

¹ При этом автор не указывает ни интервьюера, ни дату проведения интервью.

множество идеологических трактовок, определяющих принадлежность (или исключенность) к национальному сообществу через категорию «русский» (имперский, цивилизационный, этнический нарративы). Эти, безусловно, важные идеи автора, к сожалению, не были в должной мере раскрыты в книге, что отчасти обусловлено форматом представленного текста (неопубликованное интервью).

Книга Владимира Малахова позволяет взглянуть на проблему культурного разнообразия под достаточно широким углом, показывая общее и отличительное в подходах к управлению разнообразием в разных странах мира. Кроме того, она обращает внимание читателя на конструируемую природу различий, что, на наш взгляд, является крайне важным напоминанием о значимости используемого языка в публичной риторике. Мы бы рекомендовали прочесть эту книгу всем, кому интересна тема культурного разнообразия и кто хотел бы глубже разобраться в том, как оно создается и поддерживается.

Статья поступила в редакцию: 09.07.2024

Статья принята к печати: 30.10.2024

**DIVERSITY AS A POLITICAL PROBLEM. REVIEW OF THE BOOK BY V. MALAKHOV
POLITICS OF DIFFERENCE. CULTURAL PLURALISM AND IDENTITY.
M.: NEW LITERARY OBSERVER, 2023**

E. Tsumarova

Elena Tsumarova, PhD in Political Science, Associate Professor,
North-West Institute of Management RANEPА, Saint-Petersburg, Russia.
E-mail: tsumarova@gmail.com (ORCID: 0000-0001-9960-4119. ResearcherID: N-4998-2018).

Abstract

The review considers Vladimir Malakhov's book 'The Politics of Difference. Cultural Pluralism and Identity' (Moscow: New Literary Review, 2023). On the basis of texts from different years and different genres, the author demonstrates the existing approaches to the management of cultural diversity that have developed in the modern world. The book pays special attention to the peculiarities of cultural diversity in Russia. The work will be of interest to all those who are interested in the problems of cultural differences and who would like to expand their knowledge about the practices of their creation and maintenance.

Keywords: politics of difference; cultural diversity; identity; religion; nation; ethnicity; Russia; EU; USA.